

Глава 34. Он злится?

С самого начала престижного городского турнира Тачибана с завидным упорством определял Шинджи в парные разряды. Во второй паре сыгрывались Ишида с Сакураем, в первой — Ибу с Камио, а в третьем одиночном поочередно выступали все остальные. Неизменным оставалось одно: каждый матч они завершали триумфальными три-ноль.

— Невероятно сильны... И когда только Фудоминэ успела так подняться? — изумлялись зрители у кортов.

— Выложись на полную, Камио! — донёсся до Шинджи негромкий, но твёрдый голос Тачибаны, сидевшего на скамье тренера.

— Это вы просто черепахи! — самодовольно бросил Камио, уловив чужое восхищение своей скоростью.

С секунду порисовывавшись, он хлёстким ударом отправил мяч на половину соперников.

— Сорок — ноль! — объявил судья.

— Кажется, Камио стал ещё быстрее! — молодая журналистка, сопровождавшая своего опытного коллегу, даже забыла про фотоаппарат, заворожённо следя за игрой.

— И выносливости ему не занимать, — кивнул её напарник, не скрывая удивления. — Ребята из Осава Дзигё уже еле дышат, а этот носится по корту как заведённый.

— Им ни за что не поспеть за моим ритмом! — гордо бросил Камио, возвращаясь на свою позицию. — Отлично, Шинджи, припечатай их своей супер-вращающейся подачей и закончим с этим!

Шинджи поплёлся к задней линии, лениво постукивая мячом о ракетку.

«Ну и влажность сегодня дышать же нечем умереть от жары можно скорее бы всё закончить...»

Краем глаза он заметил, что у ограждения корта появились новые лица. Рядом с журналистами теперь стояли Господин 151 и Момоширо, а чуть поодаль — Сакуно Рюдзаки с красными косичками со своей вечно шумной подружкой Томокой. Странно, секунду назад их тут не было, откуда они только взялись.

Шинджи подбросил мяч и резко взмахнул ракеткой, отправляя его в полёт.

«И всё-таки почему капитан ставит меня в пару с Камио ведь мы раньше парную игру вообще не тренировали для этого же нужно понимать друг друга с полуслова а с каких это пор я умудрился настолько сыгратся с этим гиперактивным дурачком но раз уж так решил Тачибана-сан то спорить глупо только вот почему он подбадривает исключительно Камио а про меня будто забыл неужели я где-то накосячил или сделал что-то не то из-за чего капитан теперь на меня злится странно почему я ничего такого не помню...»

— Гейм, сет и матч! Победила академия Фудоминэ со счётом шесть — ноль!

В третьей одиночной игре Фудоминэ закрепила успех с тем же разгромным счётом 6:0. Наконец-то они официально пробились в четвертьфинал городского турнира.

— Ого, да они просто звери!

— Быть не может... Неужели эта команда действительно не входила в число сеяных?

Слыша подобные перешёптывания за спиной, Шинджи не мог не признать: на душе становилось чертовски приятно. «Фудоминэ». Одно только это слово, слетавшее с губ, рождало внутри тёплое, глубокое чувство дома.

— Спасибо за игру! — игроки обеих команд обменялись традиционными поклонами у сетки.

— Поверить не могу... Проиграть какой-то безвестной выскочке! — досадно бормотали соперники, собирая вещи.

— Да ладно тебе, в следующем раунде они наткнутся на Хётэй, первых сеяных турнира! — злорадно подал голос очкарик из проигравшей команды. — Там-то им крылышки быстро пообломают!

После этих слов оба парня разразились ядовитым смехом.

— Языками чесать закончили? — перед зубоскалами внезапно вырос Тачибана. Он помрачнел, а взгляд стал пугающе тяжёлым. — Мы как раз с нетерпением ждём встречи со всеми вашими «фаворитами». Парни, уходим.

— Капитан Тачибана, теперь-то начнётся настоящая игра, да? — Шинджи пристроился следом за командиром.

— Да, — коротко отозвался тот, не оборачиваясь.

Шинджи чуть замедлил шаг и поравнялся с Ишидой.

«Слушай Ишида а тебе не кажется что капитан Тачибана злится с чего бы это вроде я его ничем не расстраивал да и повода не давал хотя ладно спрошу-ка его напрямую чуть позже...»

— А ведь точно, — вклинился в разговор шедший рядом Сакурай. — С тех пор как мы вернулись со сборов в Хаконэ, нагрузки выросли просто немилосердно. Но больше всех достаётся тебе, Шинджи! Ты уверен, что нигде не перешёл Тачибане-сану дорогу?

— Что за глупости ты мелешь? — осадил его Ишида, бросив строгий взгляд. — Разве капитан похож на того, кто будет затаивать обиду по пустякам?

Шинджи растерянно моргнул, глядя на широкую спину идущего впереди Тачибаны.

«Но раз вы так говорите может я и правда где-то прокололся почему же в голове абсолютно пусто...»

Остальные члены команды лишь обречённо промолчали. Если уж Шинджи умудрялся забыть о чём-то, то выудить из него подробности было делом безнадёжным.

— Лично мне кажется, что раздражение Тачибаны-сана никак не связано с Шинджи, — подал голос Мори Тацунори. — Да и не стал бы наш капитан сердиться из-за какой-то ерунды.

— Намекаешь на инцидент в горячих источниках? — оживился Учимура Кёсукэ, вступая в общую беседу.

— Горячие источники? А там-то что стряслось? — Сакурай озвучил вопрос, который вертелся на языке и у Шинджи.

— Мы тогда в смешанной купальне наткнулись на одну на редкость вздорную девуцу, — пояснил Ишида. — Она наговорила кучу гадостей, от которых все сжали кулаки. Думаю, капитан до сих пор прокручивает те её слова в голове.

Шинджи вновь покосился на безмолвного Тачибану.

«Вздорная девушка?..»

Капитан казался ему слишком кремнем, чтобы выходить из себя из-за пустой женской болтовни.

— Именно! — обернулся к ним Камио, так и брызжа возмущением. — Когда я зашёл за капитаном, она всё ещё крутилась там. Самое интересное, Шинджи, что ты её знаешь! Она даже приходила поболеть за тебя на районных отборочных. Симпатичная, спору нет, но характер — чистый яд. Нашей Ан она и в подмётки не годится. Ну и вкус у тебя, Шинджи!

«Хасуми Фэйюй?..»

Но при чём тут вообще его вкус?

— Ага, вроде так её и звали, — подтвердил Ишида. — Заявила, что она менеджер теннисного клуба Хётэй.

— А ещё вякнула, что Волновой шар Ишиды никуда не годится по сравнению с ударами его старшего брата! — вставил Учимура. — И про тебя, Шинджи, добавила, будто у тебя в арсенале есть какой-то грязный и подлый приёмчик. Кстати, что за приём? Почему мы его до сих пор не видели?

— Когда вошёл Камио, она лениво так протянула: «О, великий повелитель ритма соизволил явиться? Что, скорость уже не та?» — добавил Мори Тацунори, покосившись на мгновенно насупившегося друга. — Вы же знаете этого заведённого. Насчёт скорости с ним шутки плохи, он там чуть корт не разнёс от злости. Благо Тачибана-сан вовремя его за шиворот придержал.

— Короче, девка — просто дрянь! Терпеть её не могу! — отрезал Камио. — И повторюсь: вкус на девчонок у тебя, Шинджи, отстойный!

Шинджи недовольно поправил лямку теннисной сумки на плече.

«И почему они постоянно приплетают её ко мне ведь между нами вообще ничего нет и быть не может пусть катится на все четыре стороны хотя ладно девица и правда невыносимая что за напасть так бы и съездил ей ракеткой по лицу жаль только за такое сразу дисквалифицируют с турнира обидно до глубины души но терпеть этот зуд тоже сил нет надо будет посоветоваться с капитаном как с ней поступить...»

Ну конечно, они и забыли про скрытую агрессивность своего товарища. Члены Фудоминэ единодушно вздохнули про себя. Достаточно было вспомнить прошлогодний бунт, когда они дружно проучили своего бывшего тренера-самодура. Тогда Шинджи, внешне оставаясь абсолютно безучастным, орудовал кулаками с наибольшим остервенением. Синяки и ссадины на заплывшем лице того негодяя наглядно доказали вечную истину: внешность бывает чертовски обманчива.

Шедший во главе колонны Тачибана мысленно вздохнул от навалившейся усталости. Почему эти оболтусы, увлечшись сплетнями, начисто забыли, что их капитан шагает буквально в двух шагах и прекрасно всё слышит? Да уж, вести за собой команду — удел не для слабонервных.

— Кстати говоря, эта школа Фудодзан — просто невероятная тёмная лошадка! — донёсся до Шинджи чей-то посторонний голос из толпы неподалёку.

— Да не Фудодзан они, а Фудоминэ! — раздался громкий, приметный бас Момоширо из

Сэйгаку.

— Эй. Ты действительно такой сильный? — а этот дерзкий, слегка ленивый тон мог принадлежать только Господину 151.

— М-м? Неужели я произвожу впечатление слабака? — ответил им жизнерадостный парень.

Шинджи повернул голову и узнал его — это был Сэнгоку Киёсуми из академии Ямабуки, тот самый незадачливый ловелас, который безуспешно пытался клеиться к Ан на берегу озера Аси в Хаконэ.

— О, и Сэйгаку тут как тут? — Камио мгновенно ускорился, направляясь к собравшимся у корта.

— О, здорова, Камио! — Момоширо приветливо махнул рукой.

— Гляди-ка, будущие соперники сошлись лицом к лицу! — зашуршала блокнотом подоспевшая журналистка.

— Вы ведь в следующем раунде выходите на Хётэй? — полувопросительно, но уверенно произнёс Момоширо.

— Да, — решительно кивнул Камио. — И я лично собираюсь сбить спесь с этого их хвалёного Атобэ.

В его голосе сквозила явная обида. Шинджи вспомнил: это, должно быть, тянулось ещё с того памятного раза, когда Камио пришлось играть в паре с Момоширо.

— Смотри не забудь стрясти с него должок с процентами! — подбодрил Момоширо.

Шинджи перевёл взгляд на хмурого Эчизена.

«Эй Эчизен как тебе та штуковина из магазина...»

Он имел в виду ту самую намотку на рукоять ракетки, которую проиграл ему на прошлых сборах.

— Нормально, — буркнул тот, почему-то упорно не желая поднимать глаз и натягивая козырёк кепки пониже.

«Везёт же некоторым а я так надеялся её заполучить ведь она оставалась в единственном

экземпляре эх надо было тогда приложить чуть больше усилий и выиграть тот спор...»

— Увидимся в финале! — громко заявил Камио. — И передай этой змеюке Кайдо, что я верну ему всё до последней копейки!

«М-да, до сих пор не может переварить то поражение от Кайдо, — мысленно усмехнулся Шинджи. — Всё-таки злопамятный он малый».

— Замётано! — охотно отозвался Момоширо. — Даже если этот придурок облажается, мы всё равно заберём кубок — и за него, и за себя!

— Ф-ш-ш-ш...

Момоширо удивлённо вскинул брови и резко обернулся на этот знакомый, угрожающий звук.

— И кто это тут собрался облажаться? — Кайдо стоял прямо за их спинами, сверля соперника яростным взглядом из-под банданы.

— Кайдо?! — Камио мгновенно подобрался, словно почуявший опасность зверёк.

— Слышь, Момоширо. Повтори-ка, кто тут у нас безнадёжный придурок? — Кайдо буквально кипел от злости.

— О, уши на месте! — ничуть не смутился тот, продолжая подливать масла в огонь. — Я говорю о придурке, который сейчас плячется на меня!

— Что ты вякнул?!

— Эй, змеюка Кайдо, лови момент! Слышишь? Наша следующая схватка пойдёт совсем по другому сценарию! — попытался вклиниться Камио, но быстро понял, что эти двое полностью поглощены своей привычной перепалкой. — Эй! Вы меня вообще слушаете?!

— Камио! Шинджи! — раздался строгий, не терпящий возражений голос Тачибаны. К ним неторопливо подошла остальная команда Фудоминэ. — Нам пора.

— Слушаюсь, капитан! — тут же отозвался Камио, мгновенно умерив пыл.

— Тачибана?.. — Сэнгоку из Ямабуки задумчиво прищурился. — Хм, где же я слышал это имя?

— Передайте Тезуке мои слова, — произнёс Тачибана, когда провинившиеся подопечные послушно встали позади него. Он посмотрел на игроков Сэйгаку серьёзным, проницательным

взглядом. — Пусть борьба предстоит нешуточная, но мы будем ждать вас в финале.

— С чего вы взяли, что одолеть Хётэй будет так просто? — вместо ребят из Сэйгаку раздался чужой, до крайности заносчивый девичий голос.

— Опять эта пигалица... — сквозь зубы процедил Камио, сжимая кулаки. Судя по всему, Хасуми Фэйюй действительно знатно потрепала ему нервы на источниках.

Из-за спин зевак выплыла сама Фэйюй. Она приторно-сладко улыбнулась.

— Простите, если задену ваши чувства, мальчики, но в финал городского турнира выйдут только Хётэй и Сэйгаку. Других вариантов просто нет.

— Да как она смеет!.. — Камио снова начал закипать, готовый ринуться в бой прямо здесь.

— Камио, назад, — негромко, но властно оборвал его Тачибана.

— Но капитан!.. — парень с досадой обернулся на треклятую девицу.

— Нас ждёт тренировка. Исключений ни для кого не будет.

— Понял... — понутив голову, пробормотал Камио. Видимо, воспоминания о недавних изнурительных нагрузках быстро остудили его пыл.

Шинджи молча зашагал следом, недовольно бурча себе под нос.

«Знаете капитан она и мне поперёк горла стоит бесит невероятно так что если Камио всё-таки решит начистить ей физиономию я даже мешать не стану наоборот если понадобится подсобить ты только подмигни Камио я всегда за правое дело...»

— Шинджи! — Тачибана с усталым вздохом приложил ладонь ко лбу.

— Виноват, капитан. Больше не буду.

— Шинджи, Камио, нам придётся пересмотреть заявленный список игроков, — задумчиво произнёс Тачибана после недолгой паузы. — Судя по всему, менеджер Хётэй успела разузнать наши козыри, и эффект неожиданности больше не сработает. Вернёмся в клуб и основательно всё обсудим.

— Есть! — хором ответили ребята.

— Чего бы нам это ни стоило, Хётэй мы обязаны сокрушить, — отрезал Тачибана, и его взгляд стал холодным и непреклонным.

«Значит тогда в Хаконэ эта Хасуми действительно умудрилась задеть нашего капитана за живое? — размышлял Шинджи, укладывая ракетку поудобнее. — Удивительно даже. Тачибана-сан обычно спокоен как скала, а тут... Что ж, Хасуми Фэйюй, храбрости тебе не занимать. Но на корте мы вас раздавим. Вот же дура набитая».

<http://bllate.org/book/18294/1785038>